

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»
Юридический факультет
Кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: **Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, совершенная в отношении сотрудников отдела охраны и конвоирования: уголовно-правовой аспект**

Выполнил:
курсант 5 взвода 4 курса
рядовой внутренней службы
Матросова Анастасия Романовна

Научный руководитель:
доцент кафедры уголовного и
уголовно-исполнительного права,
кандидат юридических наук, доцент
полковник внутренней службы
Латыпова Динара Мансуровна

Рецензент:
Начальник ФКУ ИК-15
УФСИН России по Самарской области
подполковник внутренней службы
Дусь Константин Александрович

Решение начальника кафедры о допуске к защите к защите допущено

Дата защиты: 28.06.2021

Оценка 4 (хорошо)

Самара
2021

Введение	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЗОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ИЗОЛЯЦИЮ ОТ ОБЩЕСТВА, СОВЕРШЕННОЙ В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКОВ ОТДЕЛА ОХРАНЫ И КОНВОИРОВАНИЯ	7
1.1. Объективные признаки дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, совершенной в отношении сотрудников отдела охраны и конвоирования	7
1.2. Субъективные признаки дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, совершенной в отношении сотрудников отдела охраны и конвоирования	17
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 321 УК РФ, СОВЕРШЕННОГО В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКОВ ОТДЕЛА ОХРАНЫ И КОНВОИРОВАНИЯ.....	24
2.1. Проблемы квалификации и вопросы отграничения дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества от смежных составов преступлений	24
2.2. Пробелы законодательной регламентации дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, совершенной в отношении сотрудников отдела охраны и конвоирования.....	34
Заключение.....	41
Библиографический список.....	45
Приложения.....	53

Введение

Актуальность темы. В настоящее время в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний (далее—ФСИН) России, обеспечивающих изоляцию от общества, проводится активная работа по укреплению режима исправительных учреждений (далее – ИУ), проводятся мероприятия в целях улучшения воспитательной работы, а также в целом совершенствуются средства исправления осужденных. Однако, несмотря на имеющиеся улучшения, в местах лишения свободы продолжают создаваться преступные группы осужденных, деятельность которых направлена на дезорганизацию деятельности ИУ различными способами, дестабилизируя оперативную обстановку, создавая трудности в достижении главной цели уголовно-исполнительной политики – исправления осужденных.

Среди преступлений, совершаемых в ИУ, ввиду высокой степени общественной опасности особое место занимает дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, ответственность за которую предусмотрена ст. 321 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Данный факт объясняется тем, что в процессе дезорганизации нарушается не только оперативная обстановка ИУ, но возникает риск совершения иных тяжких преступлений в данных учреждениях (убийство, массовые беспорядки, захват заложников и т.д.)

Анализ статистических данных, указанных на официальном сайте Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, показывает, что в период за 2016 год число случаев угрозы применения насилия в отношении сотрудников мест лишения свободы составило 18 случаев, в 2017 г. – 17 случаев, 2018 г. – 4 случая, 2019 г. – 19 случаев и за 2020 г. – 20 случаев (Приложение 1). Таким образом, за последние 5 лет показатели случаев угроз применения насилия в отношении сотрудников мест лишения свободы оставалось практически неизменным, за исключением данных 2018 года. Другая ситуация сложилась в отношении фактического

применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении сотрудников мест лишения свободы. За 2016 г. число подобных случаев составило 177, 2017 г. – 188 случаев, 2018 г. – 182 случая, 2019 г. – 207 случаев и за 2020 г. – 230 случаев (Приложение 2). Данные указывают на рост фактического применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении сотрудников мест лишения свободы.

Данные по ч. 3 ст. 321 УК РФ – совершение преступления организованной группой или с применением насилия, опасного для жизни, указывают, что за 2016 год был совершен 31 случай, за 2017 г. – 26 случаев, 2018 г. – 26 случаев, 2019 г. – 28 случаев и за 2020 г. – 32 случая¹ (Приложение 3). Таким образом, несмотря на незначительное сокращение случаев дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества при квалифицирующих признаках, само изучаемое противоправное деяние сегодня существует в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Основной задачей сотрудников отдела охраны и конвоирования уголовно-исполнительной системы является обеспечение изоляции обвиняемых, подозреваемых и осужденных, и их безопасности, а также безопасности сотрудников УИС, персонала и иных лиц. Так, деятельность караулов по конвоированию, а также сотрудников отдела охраны исправительных учреждений направлена на предотвращение побега. Опасность побегов заключается не только в уклонении осужденных от отбывания наказания, но и в последствиях, которые могут произойти в ходе совершения побега: нападение на охрану и завладение оружием; убийство лиц, осуществляющих конвоирование, и т. д.

Особую актуальность представляет исследование вопросов законодательной регламентации дезорганизации деятельности учреждений,

¹ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2016-первая половина 2020 гг. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. Главная. Судебная статистика. Данные судебной статистики: офиц. сайт. 01.01.2021 – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения (22.12.2020)).

обеспечивающих изоляцию от общества, предусмотренной ст. 321 УК РФ, совершенной в отношении сотрудников отдела охраны и конвоирования. Более глубокого исследования требуют вопросы определения круга лиц, в отношении которых может осуществляться насилие либо угроза его применения в рамках исследуемого состава.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при совершении действий, дезорганизующих деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, совершенные в отношении сотрудников отдела охраны и конвоирования.

Предметом исследования являются нормы уголовного законодательства, регламентирующие ответственность за совершение дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, а также смежные с исследуемым составом, научная и учебная литература, статистические данные по теме исследования и материалы юридической практики.

Целью исследования является изучение и анализ теоретических, законодательных и правоприменительных проблем уголовной ответственности за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, совершенную в отношении сотрудников отдела охраны и конвоирования.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- рассмотреть объективные признаки дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, совершенной в отношении сотрудников отдела охраны и конвоирования;
- изучить субъективные признаки дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, совершенной в отношении сотрудников отдела охраны и конвоирования;

- проанализировать проблемы квалификации и вопросы отграничения дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества от смежных составов преступлений;

- исследовать пробелы законодательной регламентации дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, совершенной в отношении сотрудников отдела охраны и конвоирования.

Методы исследования. При проведении исследования использовались:

- общенаучные методы (системного и логического подхода, статистический, структурно-функциональный), которые позволили выявить основные тенденции и закономерности развития изучаемого объекта;

- научно-научные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой), которые дали возможность выявить и описать исследуемые явления, сопоставить их для выявления сходства и различия.

Теоретическая база исследования и степень научной разработанности темы. Теоретическую базу исследования и степень научной разработанности темы выпускной квалификационной работы составили труды таких авторов как: А. И. Алексеев, Н. И. Ветров, А. А. Горбунов, А. В. Бриллиантов, А. В. Кудрявцева, Т. А. Мошков, С. В. Назаров, А. В. Наумов, А. В. Шеслер, В. С. Комиссаров и т. д.

Структура работы определена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих четыре параграфа, заключения, библиографического списка и приложений.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЗОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ИЗОЛЯЦИЮ ОТ ОБЩЕСТВА, СОВЕРШЕННОЙ В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКОВ ОТДЕЛА ОХРАНЫ И КОНВОИРОВАНИЯ

1.1. Объективные признаки дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, совершенной в отношении сотрудников отдела охраны и конвоирования

Проблема обеспечения безопасности в процессе исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных учреждениями уголовно-исполнительной системой является одной из самых распространённых проблем уголовно-исполнительной системы в целом. Ввиду того, что сегодня государство ведёт целенаправленную политику по устранению преступности в обществе, в местах лишения свободы сконцентрированы опасные категории подозреваемых, обвиняемых и осужденных, в том числе криминальные авторитеты.

Особую озабоченность в вопросах обеспечения безопасности сотрудников УИС, персонала и иных лиц вызывает устойчивая тенденция к увеличению числа осужденных, отбывающих наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. По данным Генпрокуратуры за 2019 год в России удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе всех зарегистрированных преступлений составляет 24,4 %, что представляет собой 494 092 случаев; 2018 год – 448 174 случаев; 2017 год – 437 303 случая². Таким образом, за последние 3 года прирост составляет 11,8 %.

² Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Главная. Документы. Статистические данные. Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры: офиц. сайт. 25.02.2020 – Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения (16.11.2020)).

Приведенные данные свидетельствуют о высокой потенциальной опасности нападений на персонал ИУ, так как именно качественный состав осужденных, содержащихся в ИУ, является основным детерминантом нападений на сотрудников ИУ.

Уголовная ответственность за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, предусмотрена ст. 321 УК РФ. Данная статья расположена в главе 32 УК РФ «Преступления против порядка управления».

Для начала рассмотрим, что понимается под учреждениями и органами, исполняющими уголовные наказания в виде лишения свободы, а также места содержания под стражей. Согласно ст. 73 Уголовно-исполнительного Кодекса РФ (далее – УИК РФ), исполнение наказания в виде лишения свободы возложено на исправительные учреждения, а, согласно ст. 74 УИК РФ таковыми являются исправительные колонии, воспитательные колонии, тюрьмы и лечебные исправительные учреждения. Цель исправительных учреждений – обеспечение исполнения наказания в виде лишения свободы, исправление осужденных, а также предупреждение совершения ими новых преступлений.

Определение «мест содержания под стражей» представлено в Федеральном законе от 15 июля 1995 года № 103 – ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (в ред. от 05 апреля 2021 г. № 78-ФЗ)³, где таковыми являются следственные изоляторы. Их функция состоит в содержании подозреваемых и обвиняемых (подсудимых и осужденных) в совершении преступлений, которым была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, а также в исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных, которые были оставлены в следственных изоляторах для выполнения хозяйственных работ, и срок наказания которых не свыше

³ Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 29. – Ст. 2759 (Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) – 05 апреля 2021 г.).

шести месяцев, оставленных в следственных изоляторах с их письменного согласия.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ, является порядок управления⁴. Указанное преступление посягает на нормальную деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, порядок его управления.

Сегодня многие исследователи считают проблемным вопрос отнесения объекта преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ как к посягающему на порядок управления, считая, что преступление посягает на интересы правосудия⁵. Так, А. А. Примаков предлагает переместить ответственность за дезорганизацию учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества из гл. 32 «Преступления против порядка управления» в гл. 31 «Преступления против правосудия»⁶.

Однако рассматривая правосудие как объект уголовно-правовой охраны, отметим, что в него входят конституционное, гражданское, административное и уголовное судопроизводство, которые осуществляются как судами, так и иными должностными лицами, в полномочия которых входят исполнение процессуальных обязанностей, а также деятельность должностных лиц по исполнению приговоров, определений, постановлений или иных судебных актов.

Таким образом, представители той точки зрения, которые выступают за перенос преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ в главу 31 УК РФ, характеризуют дезорганизацию лишь как нарушение судебного акта. В свою очередь стоит отметить, что данная точка зрения поддерживается

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII—VIII / В. М. Лебедев [и др.]; ответственный редактор В. М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2019. – С. 289.

⁵ Прасолова И. Г. Уголовная ответственность за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-н/Д.: Рост. юрид. ин-т МВД РФ, 2007. – С. 62.

⁶ Примаков А. А. Уголовная ответственность за преступления, посягающие на установленный порядок исполнения наказания в виде лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД РФ, 2003. – С. 44.

в уголовном законодательстве зарубежных стран. Так, ст. 468 Уголовного кодекса Испании, которая размещается в главе преступлений, совершенных против судебной власти, устанавливает, что лицо, нарушившее приговор, меры безопасности, меру заключения или иную принудительную меру поведения, подлежит наказанию в виде тюремного заключения и штрафу⁷.

Также отметим, что дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию не отнесена к преступлениям, посягающим на интересы правосудия, еще со времен существования УК РСФСР 1960 г. Ранее рассматриваемое преступление носило название «лагерный бандитизм», и, соответственно, было размещено в ст. 77.1 УК РСФСР 1960 г., характеризующееся как действия, направленные на дезорганизацию работы исправительно-трудовых учреждений, в главе о государственных преступлениях. В этом же главе кодекса находилась и норма о бандитизме (ст. 77 УК РСФСР 1960 г.).

Таким образом, история отечественного уголовного законодательства показывает, что данное преступление есть прежде всего общественно опасное посягательство на нормальный порядок функционирования деятельности государственных органов и учреждений, а не на интересы правосудия. Следовательно, преступление, предусмотренное ст. 321 УК РФ, посягает на порядок деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Интерес представляет и позиция Д. М. Латыповой и К. А. Насреддиновой по данному вопросу⁸. Так, по мнению авторов, непосредственный объект дезорганизации – порядок управления учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, а не правосудие. Последнее выступает в качестве факультативного объекта. Мнение авторов объясняется

⁷ Мулюков Ф. Б. Наказание за преступления против личности по уголовному кодексу Испании // Ученые записки Казанского университета. – 2012. – № 4. – С. 112.

⁸ Латыпова Д. М., Насреддинова К. А. Проблемные аспекты законодательной регламентации дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Вестник Владимирского юридического института ФСИН России. – 2016. – № 2 (39). – С. 27.

тем, что согласно диспозиции ст. 321 УК РФ насилие осуществляется осужденным в отношении осужденного, либо сотрудника исправительного учреждения по определенным мотивам (месть за оказанное содействие администрации исправительного учреждения) и с целью воспрепятствования исправлению осужденного либо в связи с осуществлением служебной деятельности сотрудником. Следовательно, помещение ст. 321 УК РФ в другую главу УК РФ не целесообразно.

Таким образом, общественные отношения, обеспечивающие нормальную управленческую деятельность учреждений, представляют собой объект преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ.

В связи с выбранной темой исследования остановимся на дезорганизации, совершенной в отношении сотрудника отдела охраны и конвоирования исправительной колонии или следственного изолятора, или в отношении его близких.

Так, потерпевшим в преступлении, предусмотренном ч. 2 и ч. 3 ст. 321 УК РФ, является сотрудник мест лишения свободы или мест содержания под стражей, а также близкие сотрудника. Отметим, что в силу изучаемой темы исследования потерпевшими являются сотрудники отдела охраны и конвоирования учреждений уголовно-исполнительной деятельности, а также их близкие.

Сегодня, к сожалению, в уголовном законодательстве, а также в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ отсутствует определение «потерпевший» относительно ст. 321 УК РФ, что, в свою очередь, влечет за собой многочисленные споры и проблемы при квалификации по данному составу преступления. Для определения «потерпевшего» следует изучить, кто понимается под сотрудником мест лишения свободы или мест содержания под стражей, согласно диспозиции ст. 321 УК РФ. Так, ст. 1 федерального закона от 19.07.2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих

уголовные наказания в виде лишения свободы» (в ред. от 30 апреля 2021 г. № 116-ФЗ) определяется, что сотрудником мест лишения свободы является гражданин, имеющий специальное звание на службе в УИС⁹. Аналогична ситуация и с определением сотрудника мест содержания под стражей, которое отражено в Федеральном законе № 103-ФЗ. Так, сотрудник мест содержания под стражей признается таковым в случае наличия у него специального звания на службе в УИС, ФСБ и ВС РФ, и обеспечивающий режим в местах содержания под стражей. Анализ данного определения позволяет сделать вывод об ограниченном круге потерпевших лиц, который установил законодатель, куда не входят вольнонаёмные сотрудники учреждения (медицинский персонал, сотрудники, обеспечивающие профессиональное обучение в местах лишения свободы и т.д.).

М. С. Красильников видит решение проблемы в замене слова «сотрудник» в диспозиции ст. 321 УК РФ на «работник мест лишения свободы». По мнению автора к категории работников данных учреждений относятся преподаватели, медицинский персонал, сотрудники, обладающие специальными знаниями в области инженерно-технического обеспечения деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, а также работники производственного сектора»¹⁰.

Представляется необходимым вышеуказанное определение «потерпевшего», предложенное М. С. Красильниковым, предусмотреть в качестве примечания к ст. 321 УК РФ¹¹.

Отметим, что согласно диспозиции ч. 2 ст. 321 УК РФ потерпевшими могут выступать близкие лица выше указываемой категории сотрудников

⁹ Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 19 июля 2018 г. (Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 30 апреля 2021 г.)

¹⁰ Красильникова М. С. Дискуссионные вопросы юридической оценки действий, дезорганизующих работу учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Вестник Кузбасского института. – 2018. – № 3 (36). – С. 38.

¹¹ Латыпова Д. М. Вопросы квалификации насилия, совершенного в отношении сотрудников исправительного учреждения // Вестник Самарского юридического института. – 2012. – № 1 (6). – С. 71.

УИС. Определение «близких лиц» дано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (в ред. от 03 марта 2015 г. № 9)¹², которыми наряду с близкими родственниками, могут быть иные лица, состоящие с ним в родстве, свойстве (родственники супруга), а также те лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного представляют большую ценность для потерпевшего ввиду наличия определенных личных отношений. Также отметим, что примеры применения насилия к лицам, близким сотрудникам пенитенциарных учреждений, на практике практически отсутствуют.

Согласно приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 17 марта 2008 года № 154 «Об утверждении примерных структур и расчетов штатной численности начальствующего состава, рабочих и служащих исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы и методических рекомендаций по разработке их штатных расписаний» (в ред. от 23 апреля 2010 г. № 170) в составе отдела охраны в соответствии с примерной штатной структурой исправительной колонии входит группа инженерно-технического обеспечения связи и вооружения и кинологическое отделение (группа)¹³. В свою очередь в состав кинологической группы входит сотрудник, работающий вольнонаемным в должности приготовителя кормов. А в состав кинологической группы воспитательной колонии помимо приготовителя кормов входит вольнонаёмный сотрудник в должности ветеринарного фельдшера. Примерная штатная структура воспитательной колонии по составу вольнонаёмных должностей схожа со штатной структурой следственного изолятора.

В отдел по конвоированию территориального органа ФСИН из числа вольнонаёмных сотрудников входит водитель автомобиля. А в соответствии

¹² Российская газета. – 9 февраля. – 1999 (Российская газета. – 6 марта. – 2015).

¹³ Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2008. – № 7 (Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2011. – № 1).

с примерным штатным расписанием вольнонаёмные сотрудники управления по конвоированию ФСИН могут находиться в должности приготовителя кормов и водителя автомобиля.

Таким образом, не аттестованные сотрудники также входят в число сотрудников отдела охраны и конвоирования учреждений УИС, и, соответственно, на наш взгляд, также могут являться «потерпевшими» в преступлении, ответственность за которое предусмотрена ст. 321 УК РФ.

На основе всего вышеизложенного мы считаем, что следует решить вопрос о расширении круга потерпевших по данной статье, и в диспозиции ст. 321 УК РФ заменить слово «сотрудник» на «работник мест лишения свободы», тем самым включая в категорию потерпевших не только аттестованных сотрудников, но и вольнонаёмный персонал.

Объективная сторона дезорганизации, совершенной в отношении сотрудников подразделений охраны и конвоирования в УИС, выражается в применении насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо угрозой его применения в отношении данной категории сотрудников по причине осуществления ими служебной деятельности, а также в отношении близких сотрудников этих структурных подразделений. Однако важно понимать, что несмотря на разнообразие деяний, предусмотренных в основе дезорганизации, все они направлены на нарушение нормального функционирования деятельности исправительных учреждений и мест содержания под стражей.

Так, дезорганизация может быть проявлена в трех действиях, где наличие хотя бы одного действия уже дает основание, считать лицо виновным в совершении дезорганизации: 1) Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья осужденного, либо угроза применения насилия в отношении него. В данном случае обязательным элементом является цель – воспрепятствовать исправлению осужденного или из мести за оказанное им содействие администрации учреждения или органа уголовно-исполнительной системы; 2) применение насилия, не опасного для

жизни или здоровья сотрудника; 3) угроза применения в отношении него и его близких насилия. Однако обратим внимание, что обязательным элементом последних двух действий является связь потерпевшего с осуществлением служебной деятельности.

Часть третья рассматриваемого состава преступления представляет его квалифицированный состав – действия, предусмотренные ч.1 и ч. 2 статьи, совершенные организованной группой. Также отягчающим обстоятельством в ч. 3 ч. 321 УК РФ является применение насилия к сотрудникам отдела охраны и конвоирования, либо их близких, опасного для их жизни или здоровья. Определение признаков такого насилия дано в ст. 111, 112 и 115 УК РФ.

А. И. Кулагин подразделяет насилие на физическое и психическое. Их различие автор видит в том, на что оказывается давление при совершении насилия. Так, при физическом насилии давление осуществляется на организм потерпевшего, а при психическом, соответственно, страдает психика. Оба давления происходят против воли потерпевшего, что и представляет собой насилие¹⁴.

Угроза насилия состоит в намерении его совершения посредством запугивания потерпевшего.

В свою очередь согласимся с мнением С. В. Назарова, который утверждает, что угроза представляет собой всегда персонифицированное действие, то есть в отношении определенного лица. Сущность угрозы состоит во внушении страха, беспокойства и неуверенности в своей безопасности. При возникновении угрозы возникает нарушение нормальной жизнедеятельности человека¹⁵. С. В. Назаров утверждает о реальности угрозы, то есть потерпевший действительно опасается намерений со стороны

¹⁴ Кулагин А. И. Действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Московский государственный ун-т им. М. В. Ломоносова, 1972. – С. 8.

¹⁵ Назаров С. В. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: уголовно-правовое и криминологическое исследование: монография. – Владимир: ВЮИ Минюста России, 2004. – С. 28.

угрожающего, который использует различные средства, методы, обстановку и предметы для устрашения потерпевшего за свое здоровье или жизнь. Также отметим, что некоторые черты личности могут отражать реальность угрозы для потерпевшего, среди которых: неоднократная судимость, наличие психического расстройства, физическое превосходство и т.д. Таким образом, для того, чтобы определить была ли угрозы или нет, достаточно только того, что у потерпевшего возникнет реальное чувство опасения за своё здоровье или жизнь.

Ст. 116 УК РФ регламентирует ответственность за применение насилия, не опасного для жизни и здоровья. В частности, в диспозиции данной статьи говорится, что в случае, если причинение физической боли не вызвало кратковременного расстройства здоровья, или незначительную стойкую утрату трудоспособности, то данное насилие не является опасным.

По конструкции состава преступления состав дезорганизация формальный, что проявляется в том, что ответственность по ст. 321 УК РФ наступает с момента высказывания угрозы применения насилия или с фактического его применения вне зависимости от последствий совершенного деяния.

Причинно-следственная связь является одним из важнейших признаков изучаемого состава преступления, поскольку общественно-опасное деяние может быть квалифицировано по ст. 321 УК РФ только в том случае, если оно было связано со служебной деятельностью сотрудников отдела охраны и конвоирования.

Повышенная степень опасности дезорганизации состоит в том, что помимо нарушения нормального функционирования деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, она наносит ущерб авторитету сотрудников УИС и дает возможность полагать, что администрация учреждений не способна контролировать ситуацию. В свою очередь приведенные последствия дезорганизации позволяют говорить о неисполнении основных задач, стоящих перед учреждениями,

обеспечивающими изоляцию от общества, и неэффективности деятельности пенитенциарных учреждений в целом¹⁶.

1.2. Субъективные признаки дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, совершенной в отношении сотрудников отдела охраны и конвоирования

Субъективная сторона преступления представлена виной в виде прямого умысла. То есть лицо, которое применило насилие или намеревалось применить его, тем самым угрожая сотруднику отдела охраны и конвоирования, осознавало, что его действия носят общественно опасный характер и желало их совершать.

Высокая степень общественной опасности умышленных преступлений определена тем, что у умышленных действий наибольшая вероятность фактического причинения вреда¹³. Особое внимание стоит обратить на субъект преступления, поскольку виновный осознанно наносит вред охраняемым законом общественным отношениям, проявляя своё отрицательное отношение к общественным интересам, к охраняемым государством ценностям, а также выражая личные антиобщественные установки.

Мотив и цель преступления в совокупности представляют направленность преступления на причинение вреда общественным интересам.

Мотивом дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, является месть. Характеризуя месть как мотив преступления для правильной квалификации, а также для того, чтобы

¹⁶ Горшкова Н. А. Особенности насилия, применяемого осужденными при совершении преступления, предусмотренного статьей 321 УК РФ // Вестник Владимирского юридического института. – 2011. – № 4 (21). – С. 10.

определить способы воздействия на возникшие конфликтные отношения, важно выяснить все обстоятельства, порождающие мотив, в том числе и правомерность действий сотрудника. Цель дезорганизации учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ч. 2, ч. 3 ст. 321 УК РФ) является специальной – воспрепятствовать сотрудникам учреждения, а относительно темы исследования – сотрудникам охраны и конвоирования, осуществлению ими своих служебных обязанностей. Специальная цель, установленная законодателем, служит важнейшим условием при разграничении преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ со схожими по объективной стороне преступлениями. Соответственно, если побуждения виновного непосредственно были связаны с личными неприязненными отношениями с сотрудником отдела охраны и конвоирования исправительного учреждения или следственного изолятора, или же насилие со стороны осужденного было спровоцировано самим сотрудником (оскорбление осужденного), и, следовательно, не являлось связанным с осуществлением данным сотрудником его служебных обязанностей, то содеянное должно квалифицироваться по иной статье УК РФ¹⁷.

Субъект преступления является необходимым элементом состава преступления, под которым понимается лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, обладающее общими и специальными признаками и способное нести ответственность за совершенное противоправное деяние¹⁸.

Сегодня в нормах УК РФ отсутствуют четкие указания на специальные признаки субъекта преступления по ст. 321 УК РФ. Согласно общим признакам, субъект дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, совершенной в отношении сотрудников отдела охраны и конвоирования является вменяемым (осознавало фактический характер совершаемых действий, общественную

¹⁷ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, 2010. – С. 216.

¹⁸ Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Л. Д. Гаухмана и С. В. Максимова. М.: Юриспруденция, 2009. – С. 132.

опасность), физическим и достигшим возраста 16 лет. Однако существует немало дискуссионных точек зрения, относительно природы субъекта преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 321 УК РФ. Остановимся подробнее.

По этому поводу А. И. Алексеев¹⁹, Т. А. Мошков²⁰ отмечают, что субъектом рассматриваемого преступления может быть только осужденный, поскольку местом совершения преступного деяния может быть только учреждение, обеспечивающее изоляцию от общества.

По мнению Н. К. Рудого, круг субъектов ст. 321 УК РФ следует расширить, и тем самым помимо осужденных отнести к ним подозреваемых и обвиняемых²¹. Аналогичного мнения придерживается А. Р. Саруханян²².

По мнению Ю. В. Власова субъект преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 321 УК РФ общий²³. Автор ссылается на то, что дезорганизация может быть совершена и за пределами исправительного учреждения, например, по пути сотрудника УИС на работу или наоборот с работы. В этом случае субъектами дезорганизации в отношении сотрудника мест лишения свободы или его близких могут быть родственники осуждённых, либо их друзья, которые находятся вне изоляции²⁴.

¹⁹ Алексеев А. И. Криминология: курс лекций. 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЩИТ, 2000. – С. 330.

²⁰ Мошков Т. А. Насилие в местах лишения свободы: криминологическая характеристика и квалификация: монография / отв. ред. А. И. Чучаев. – М.: Акад. ФСИН России, 2011. – С. 195.

²¹ Рудый Н. К. Уголовно- правовая охрана служебной деятельности и личности сотрудников при дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2007. – № 6. – С. 12.

²² Саруханян А. Р. Преступления против порядка управления: общая характеристика, вопросы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: МГУ, 2002. – С. 92.

²³ Власов Ю.В. Проблемы конструкции и содержания ст. 321 УК РФ // Уголовное право. – 2006. – № 2. – С. 15.

²⁴ Ветров Н. И. Уголовное право. Особенная часть: учебник для ВУЗов. – М.: Юнити-Дана, 2000. – С. 458.

Так, например, в Ставропольском крае к осужденному на свидание прибыл родной брат, гражданин К. В ходе свидания К. узнал, что к его брату начальник отряда относится предвзято, поэтому по окончании свидания К. выследил после работы этого начальника отряда, и около подъезда дома, где проживает начальник отряда, К. нанес несколько ударов по голове требуя оставить родного брата в покое. Таким образом К. причинил насилие, опасное для здоровья в отношении начальника отряда и был осужден по ч. 3 ст. 321 УК РФ²⁵.

Таким образом, несмотря на то, что возможность совершения дезорганизации за пределами исправительного учреждения фактически существует, на практике подобные случаи встречаются крайне редко.

Выделим следующие категории субъектов преступления, предусмотренного ч. 2 и ч. 3 ст. 321 УК РФ,

1. В случае совершения насилия на территории учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, субъектами преступления могут быть:

а) подозреваемый либо обвиняемый в следственном изоляторе;

б) осужденный к лишению свободы, находящееся в следственном изоляторе в ожидании направления к месту отбывания наказания, а также оставленный там для выполнения хозяйственных работ, либо привлекаемый к участию в следственных действиях или судебном разбирательстве.

в) осужденный, отбывающий наказание в исправительном учреждении.

2. Интерес представляет вопрос о субъекте преступления по ч. 2 или ч. 3 ст. 321 УК РФ, совершенного во время предоставления осужденному, подозреваемому или обвиняемому права на свидание с родственниками и иными лицами на основании положений Правил внутреннего распорядка

²⁵ Архив Кочубеевского районного суда Ставропольского края. Уголовное дело № 25–42/2009 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. Главная. Суды общей юрисдикции: офиц. сайт. 29.05.2020 – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-kochubeevskii-raionnyi-sud-stavropolskii-krai/> (дата обращения (29.11.2020).

ИУ, утвержденных Приказом министерства юстиции РФ от 16 декабря 2016 г. № 295 (в ред. от 29 января 2021 г. № 6)²⁶ и Правил внутреннего распорядка СИЗО УИС, утвержденных Приказом министерства юстиции РФ от 14 октября 2005 г. № 189 (в ред. от 29 января 2021 г. № 6)²⁷. Так, в случае совершения посягательства на сотрудника отдела охраны и конвоирования исправительного учреждения (следственного изолятора) по просьбе лица, к которому прибыли на свидание, и в соответствии с мотивами, предусмотренными ст. 321 УК РФ, прибывшие на свидания лица могут подпадать под признаки субъекта дезорганизации учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

3. В случае совершения насилия в отношении сотрудника отдела охраны и конвоирования вне учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, (следственного изолятора), а равно в отношении его близких, субъектом дезорганизации могут быть:

- а) близкие, друзья или знакомые осужденного, отбывающего наказание;
- б) освобожденные из мест лишения свободы лица;
- в) осужденные, находящиеся в отпуске за пределами исправительного учреждения, а также направляющиеся или перемещающиеся к месту отбывания наказания под конвоем (ст. 76 УИК РФ)²⁸.

Таким образом, в случае, если насилие в отношении сотрудника отдела охраны и конвоирования учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, или в отношении его близких было совершено на режимной территории, то субъектом преступления могут быть как осужденные, так

²⁶ Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) – 27 декабря 2016 г. (Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) – 09 февраля 2021 г.)

²⁷ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 14 ноября. – 2005. – № 46 (Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) – 09 февраля 2021 г.)

²⁸ Бриллиантов А. В., Долженкова Г. Д., Жевлаков Э. Н. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т.; под ред. А. В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2016. – С. 561.

и иные лица, которые могут подпадать под признаки субъекта дезорганизации, что говорит об общем субъекте преступления, предусмотренном ст. 321 УК РФ. Однако мы считаем, что в законодательстве следует изменить категории субъектов данного состава преступления. В частности, предлагаем исключить из диспозиции рассматриваемой статьи категорию «близкие люди», поскольку считаем, что дезорганизация учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, может осуществляться только внутри пенитенциарного учреждения осужденными, подозреваемыми или обвиняемыми.

Выводы по первой главе.

Исследовав объективную и субъективную стороны дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, совершенной в отношении сотрудников отдела охраны и конвоирования можно отметить следующее:

Дезорганизация – это любое противодействие деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, как со стороны осужденных, так и со стороны персонала исправительных учреждений в выполнении ими приговора суда.

Объективная сторона ст. 321 УК РФ характеризуется следующими действиями: 1) применение насилия, не опасного для жизни или здоровья сотрудника; 2) угроза применения в отношении него и его близких насилия. Потерпевшими согласно темы исследования при совершении преступления, предусмотренного ч. 2 и ч. 3 ст. 321 УК РФ, является сотрудник места лишения свободы либо сотрудник места содержания под стражей, а также близкие сотрудников места лишения свободы или места содержания под стражей.

Считаем, что следует решить вопрос о расширении круга потерпевших по данной статье, и в диспозиции ст. 321 УК РФ заменить слово «сотрудник» на «работник мест лишения свободы», тем самым включая в категорию

потерпевших не только аттестованных сотрудников, но и вольнонаёмный персонал.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ, – общий, вменяемый, физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Субъективная сторона преступления представлена виной в виде прямого умысла.

Глава 2. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 321 УК РФ, СОВЕРШЕННОГО В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКОВ ОТДЕЛА ОХРАНЫ И КОНВОИРОВАНИЯ

2.1. Проблемы квалификации и вопросы отграничения дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества от смежных составов преступлений

В настоящее время на практике до сих пор возникают некоторые спорные вопросы по поводу квалификации и разграничения дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества и смежных составов преступлений. Причина возникающих споров в ошибочном выборе статьи, содержащей в себе признаки нескольких уголовно-правовых норм. Поэтому представляется необходимым разобрать содержание некоторых уголовно-правовых норм, схожих по составу со ст. 321 УК РФ²⁹.

Дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества по составу уголовно-правовой нормы схожа с преступлениями: против личности ст. ст. 111, 112, 115 – 117, 119 УК РФ; против общественной безопасности ст. 212 УК РФ и против правосудия ст. 296 УК РФ.

Остановимся подробнее на особенностях ст. 321 УК РФ и некоторых составов преступлений против личности. Так, общим признаком среди вышеуказанных общественных отношений является способ совершения преступления – насильственный, который может выражаться либо в форме физического насилия, либо в угрозе его применения в отношении сотрудника отдела охраны и конвоирования, или в отношении его близких. Однако основным отличием дезорганизации от преступления против личности

²⁹ Наумов А. В. Применение уголовно-правовых норм: учеб. пособие. – Волгоград : Высшая следственная школа МВД СССР, 1973. – С. 85.

является потерпевший. Согласно ст. 321 УК РФ в круг потерпевших относятся осужденные, которые оказывают сотрудничество администрации, сотрудники мест лишения свободы и следственных изоляторов, а также их близкие. Помимо потерпевшего особую роль играют мотивы и цель совершенного преступления. Так, мотив и цели при дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества являются следующими: если потерпевший осужденный – то преступление совершено с целью воспрепятствовать его исправлению, поскольку осужденный оказывал сотрудничество сотрудникам администрации мест лишения свободы, что и явилось мотивом преступления; в случае, если дезорганизация совершена в отношении сотрудника УИС, в частности, в отношении сотрудника отдела охраны или конвоирования, то цель преступления – воспрепятствовать служебной деятельности сотрудника отдела охраны или конвоирования, осуществление которой и явилось мотивом для преступника. Таким образом, если в преступлении присутствуют иные мотивы, связанные, например, с личной неприязнью потерпевшего, или корыстные мотивы, то данное преступление может быть квалифицировано как насильственное преступление против личности³⁰.

Далее остановимся подробнее на особенностях квалификации дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества и иных статей УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за совершение насильственных действий. В том случае, когда дезорганизация выражалась только в применении насильственных действий, или в угрозе их применения, а также в случае совокупности преступлений, то вопрос квалификации должен рассматриваться с точки зрения общественной опасности и преступление должно квалифицироваться

³⁰ Шеслер А. В., Киселев М. В. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): сб. тез. выступ. и докладов участников (г. Рязань, 21–23 нояб. 2017 г.). – Рязань: Академия ФСИН России, 2017. – С 86.

по той норме, которая предусматривает наивысшую санкцию за совершенное противоправное деяние. Так, например, если санкция какой-либо части ст. 321 выше санкции, предусмотренной за совершение иного насильственного преступления, то ввиду повышенной опасности совершенного деяния преступление подлежит квалификации по части ст. 321 УК РФ. В случае, если санкция дезорганизации ниже санкции иного состава преступления, совершенного насильственным способом, или равно, то деяние подлежит квалифицировать по совокупности преступлений. Приведем пример. Поскольку санкция ч. 3 ст. 321 УК РФ предусматривает лишение свободы до 12 лет, то данной частью статьи охватываются деяния, предусмотренные ст. 112, 115, 117 УК РФ. По мнению И. Б. Ускачева, ст. 321 УК РФ охватывает любой вред здоровью, за исключением случая, когда причинение тяжкого вреда здоровью повлекло смерть потерпевшего по неосторожности. В таком случае деяние квалифицируется в совокупности ч. 4 ст. 111 УК РФ со ст. 321 УК РФ³¹.

Далее рассмотрим отграничение дезорганизации мест изоляции от общества от массовых беспорядков в ИУ (ст. 212 УК РФ). Дискуссии возникают по поводу того, что на практике зачастую массовые беспорядки сопровождаются дезорганизацией.

Обратим внимание на объект посягательства данных составов преступлений. В случае совершения массовых беспорядков объектом выступает общественная безопасность, объединяющая в себе безопасность как личности, так и государства от внешних источников угроз. Относительно дезорганизации, то объектом преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование деятельности органов государственной власти. Несмотря на разные основные непосредственные объекты изучаемых составов

³¹ Ускачев И. Б. Отграничение дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, от смежных составов преступлений // Известия Тульского государственного университета. – 2015. – № 2. – С. 293.

преступлений, дополнительный объект является схожим – жизнь, здоровье, честь, достоинство, а также безопасность личности потерпевшего.

Причиной возникновения спорных вопросов по поводу разграничения дезорганизации учреждения, обеспечивающих изоляцию от общества, от массовых беспорядков в исправительных учреждениях является применение насилия, выражающееся в причинении вреда здоровью различной степени тяжести в отношении как осужденных, так и сотрудников отдела охраны и конвоирования. В обоих случаях вышеуказанные активные действия имеют место быть при квалификации преступлений.

Также особенность данных составов преступлений состоит и в схожих мотивах, поскольку в случае возникновения массовых беспорядков помимо неудовлетворенности социальных условий, хулиганских побуждений, злости и недовольства деятельностью органов государственной власти осужденные не удовлетворены действиями сотрудников УИС, считая их незаконными.

Ввиду того, что специальная цель преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 212 УК РФ, отсутствует, она вполне может быть схожей с целью дезорганизации – месть за сотрудничество с администрацией ИУ или за осуществление сотрудниками отдела охраны и конвоирования своих служебных полномочий.

Исходя из сравнительно-правового анализа ст. 212 и 321 УК РФ, можно сделать вывод о том, что эти два вида преступлений имеют сходства и различия. Основной объект в рассматриваемых статьях различается, но дополнительный объект имеет схожее значение. Объективная сторона выражается в причинение насилия, как в массовых беспорядках, так и в дезорганизации. Об этом нам говорят ч. 1 ст. 212 УК РФ и ч. 3 ст. 321 УК РФ, охватывают причинение различной степени вреда здоровью человека. Насилие в каждой из рассматриваемых статей может применяться как к осужденным, так и к сотрудникам исправительных учреждений. Мотивы совершения рассматриваемых видов преступлений совпадают.

В связи с этим считаем, что ст. 212 и ст. 321 УК РФ стоит отграничить по количественному признаку. В зависимости от того сколько человек участвует в совершении преступления, можно будет определить к какому виду преступления оно будет относиться. Количество людей участвующих в совершении преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ, играет важную роль, так как большое число людей может нанести большой урон, имуществу, жизни и здоровью потерпевших, так ч.3 ст. 321 УК РФ говорит о том, что дезорганизация может быть совершена организованной группой лиц, следовательно, и массовые беспорядки могут быть совершены данной группой лиц. Нужно определить то количество людей, которое будет являться предельным для каждого из рассматриваемых преступлений.

По мнению А. В. Соловьева толпа при массовых беспорядках должна быть такой, которая способная в любой момент перекрыть движение транспорта или сорвать проведение какого-либо массового мероприятия, иначе говоря, отличительным признаком толпы является возможность контроля вещей и действий на значительной территории³².

Далее рассмотрим отграничение ст. 321 УК РФ от квалифицированной части побега из мест лишения свободы или из-под стражи, совершенного с применением насилия, опасного для жизни и здоровья или угрожая его применением как осужденному, так и сотруднику ИУ, в том числе и в отношении сотрудника отдела охраны и конвоирования (ч. 3 ст. 313 УК РФ).

Относительно основного непосредственного объекта побега отметим, что им выступает деятельность органов правосудия в части исполнения наказания в виде лишения свободы и деятельность органов дознания и или предварительного следствия относительно задержания подозреваемого и заключения его под стражу. Что отличает данный объект преступления от объекта преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ.

³² Соловьев А. В. Массовые беспорядки: организация, участие, призывы к неподчинению // Российская юстиция. – 2000. – № 7. – С. 76.

Далее рассмотрим отличия ст. 321 УК РФ и ч. 3 ст. 313 УК РФ по объективной стороне. Оба состава преступления выражаются активными действиями – насилием, опасным для жизни и здоровья, с причинением легкого и средней тяжести вреда здоровью.

Сегодня в правоприменительной практике встречаются ошибки относительно квалификации деяния, когда побег был совершен совместно с дезорганизацией. Так, ч. 3 ст. 313 УК РФ охватывает деяния, характеризующиеся как дезорганизация учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Однако в 2007 г. Верховный суд не стал оспаривать правильность квалификации деяний виновного по совокупности ч. 3 ст. 321 УК РФ и по ч. 1 ст. 313 УК РФ, несмотря на то что показания свидетелей подтверждали умысел бежавшего на расправу с сотрудником ИУ³³.

Таким образом, если при побеге был причинен легкий вред здоровью или вред средней тяжести, то данные действия не требуют дополнительной квалификации, поскольку охватываются диспозицией ч. 3 ст. 313 УК РФ. Если в процессе побега было причинение тяжкого вреда здоровью, после которого наступила смерть потерпевшего по неосторожности, то деяние квалифицируется в совокупности с ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования, совершенная в отношении сотрудника органов принудительного исполнения РФ, а равно их близких в связи с исполнением приговора (ч. 2 ст. 296 УК РФ) также, в свою очередь, имеет схожие черты с преступлением, ответственность за которое предусмотрена ст. 321 УК РФ. Однако стоит отметить, что ст. 296 УК РФ охраняет деятельность по осуществлению предварительного расследования. В соответствии с нормами процессуального законодательства сотрудники уголовно-исполнительной системы могут осуществлять неотложные следственные действия

³³ Дело № 89-О07-22 [Электронный ресурс] // Договор - Юрист.Ру. Главная. Судебная практика: офиц.сайт – 12.08.2007 – Режим доступа: https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/89-о07-22/ (дата обращения (22.03.2021)).

на территории исправительного учреждения, являясь органами дознания. Следовательно, в том случае, если насилие в отношении сотрудника было совершено с целью, которая имеет прямое отношение к производству расследования, а не исполнением сотрудником УИС своих прямых служебных обязанностей, то данное деяние подлежит квалификации по ст. 296 УК РФ³⁴.

Таким образом, проанализировав некоторые отличия дезорганизации учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, от смежных составов преступлений, можно исключить ошибки в юридической практике при квалификации деяния, ответственность за которое предусмотрена ст. 321 УК РФ и некоторых преступлений против личности, против общественной безопасности и против правосудия.

В ходе прохождения преддипломной практики в ФКУ ИК–15 УФСИН России по Самарской области были получены и проанализированы материалы юридической практики о количестве совершенных преступлений, ответственность за которое предусмотрена ст. 321 УК РФ.

1) Так, 9 декабря 2015 года в ФКУ ИК–29 УФСИН России по Самарской области, осужденный Н. применил насилие, не опасное для жизни и здоровья в отношении младшего инспектора группы надзора отдела безопасности в связи с осуществлением им служебной деятельности, за что 3 июня 2016 г. был осужден по ч. 2 ст. 321 УК РФ³⁵. В соответствии со ст. 70 УК РФ, по совокупности, к вновь назначенному наказанию была присоединена неотбытая часть наказания по предыдущему приговору

³⁴ Кудрявцева А. В. Наумова В. Н. Насильственная преступность. – М.: Спарк, 1997. – С. 63.

³⁵ Приговор № 1-195/2016 от 3 июня 2016 г. по делу № 1-195/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. Главная. Суды общей юрисдикции. Центральный районный суд (г. Тольятти): офиц. сайт. 18.06.2016 – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/188EEYk17TJO/?regular-txt=®ular-case_doc=®ularlawchuninfo=ч.+2+ст.+321®ular-date_from=03.06.2016®ular-date_to=03.06.2016®ularworkflow_stage=®ulararea=1000®ularcourt=Центральный+районный+суд+г.+Тольятти+%28Самарская+область%29®ular-judge=&_=1619024898128 (дата обращения 02.04.2021).

и общий срок наказания составил 15 лет и 6 месяцев в виде лишения свободы, с отбыванием наказания в ИК особого режима.

2) 2 января 2016 г. в ФКУ ИК–6 УФСИН России по Самарской области, осужденный М. применил насилие, неопасное для жизни и здоровья, в отношении инспектора отдела безопасности в связи с осуществлением им служебной деятельности. За данное преступление 27 мая 2016 г. осужденный М. был осужден по ч. 2 ст. 321 УК РФ. По совокупности приговоров общий срок наказания М. составил 1 год и 9 месяцев лишения свободы, с отбыванием наказания в ИК строгого режима³⁶.

3) В 2016 г. в ФКУ ИК–6 УФСИН России по Самарской области осужденный К. совершил применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении заместителя дежурного помощника начальника колонии в связи с осуществлением им своей служебной деятельности, за что был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 321 УК РФ. По совокупности приговоров общий срок наказания составил 4 года 8 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в ИК строго режима с ограничением свободы на срок 6 месяцев³⁷.

4) 24 августа 2016 г. на территории ИК–16 УФСИН России по Самарской области³⁸ осужденный С. применил насилие в отношении дежурного помощника начальника колонии дежурной части в связи

³⁶ Приговор № 1-149/2016 от 27 мая 2016 г. по делу № 1-149/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. Главная. Суды общей юрисдикции. Красноглинский районный суд г. Самары: офиц. сайт. 06.06.2016 – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/vODZEpwI6ed8/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+321.+Дезорганизация+деятельности+учреждений%2C+обеспечивающих+изоляцию+от+общества%28УК+РФ%29®ular-date_from=27.05.2016®ular-date_to=27.05.2016®ular-workflow_stage=®ular-area=1000®ular-court=®ular-judge=&_=1619025311661 (дата обращения 02.04.2021).

³⁷ Материалы преддипломной практики в ФКУ ИК – 15 УФСИН России по Самарской области / Матросова А. Р. (неопубликованный акт).

³⁸ Приговор № 1-505/2016 от 14 декабря 2016 г. по делу № 1-505/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. Главная. Суды общей юрисдикции. Комсомольский районный суд г. Тольятти: офиц. сайт. 28.12.2016 – Режим доступа: [https://sudact.ru/regular/doc/t4945Um0W9bP/?page=3®ular-court=Комсомольский+районный+суд+г.+Тольятти+%28Самарская+область%29®ular-date_from=14.12.2016®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=14.12.2016®ular=1619026326765®ular-judge=\(дата+обращения+02.04.2021\)](https://sudact.ru/regular/doc/t4945Um0W9bP/?page=3®ular-court=Комсомольский+районный+суд+г.+Тольятти+%28Самарская+область%29®ular-date_from=14.12.2016®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=14.12.2016®ular=1619026326765®ular-judge=(дата+обращения+02.04.2021)).

с осуществлением последним своих служебных обязанностей³⁹. Так, осужденный С. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 321 УК РФ, По совокупности приговоров общий срок наказания составил 2 года 8 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в ИК строго режима.

Таким образом, за 2016 год в Самарской области было совершено 3 случая дезорганизации учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества и вынесено 4 приговора по ч. 2 ст. 321 УК РФ.

Изучая материалы судебной практики Самарской области за 2017 год, мы пришли к выводу, что за данный период времени был совершен только 1 случай дезорганизации учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, произошедший в ФКУ ИК–15 УФСИН России по Самарской области. Так, в 2017 г. в ИК–15 осужденная Р. применила насилие, не опасное для жизни и здоровья в отношении инспектора группы надзора отдела безопасности ИК–15 в связи с осуществлением им своих служебных обязанностей. Осужденная Р. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 321 УК РФ. По совокупности приговоров общий срок наказания составил 2 года лишения свободы в колонии общего режима⁴⁰.

За 2018 год в УФСИН России по Самарской области случаев дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, не было.

8 февраля 2019 неустановленные лица (7 человек) из числа осужденных ФКУ ИК–5 УФСИН России по Самарской области с целью

³⁹ Приговор № 1-505/2016 от 14 декабря 2016 г. по делу № 1-505/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. Главная. Суды общей юрисдикции. Комсомольский районный суд г. Тольятти: офиц. сайт. 28.12.2016 – Режим доступа: [https://sudact.ru/regular/doc/t4945Um0W9bP/?page=3®ular-court=Комсомольский+районный+суд+г.+Тольятти+%28+Самарская+область%29®ular-date_from=14.12.2016®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular_workflow_stage=®ular-date_to=14.12.2016®ular-=1619026326765®ular-judge=\(дата+обращения+02.04.2021\)](https://sudact.ru/regular/doc/t4945Um0W9bP/?page=3®ular-court=Комсомольский+районный+суд+г.+Тольятти+%28+Самарская+область%29®ular-date_from=14.12.2016®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular_workflow_stage=®ular-date_to=14.12.2016®ular-=1619026326765®ular-judge=(дата+обращения+02.04.2021)).

⁴⁰ Материалы преддипломной практики в ФКУ ИК – 15 УФСИН России по Самарской области / Матросова А. Р. (неопубликованный акт).

воспрепятствования исправлению осужденных и из мести за оказание ими содействия администрации исправительного учреждения, с применением предметов, используемых в качестве оружия, применили насилие в отношении лиц, также отбывающих наказание в указанном ИУ, в результате чего ряду осужденных нанесены телесные повреждения различной степени тяжести.

23 марта 2019 г. в ФКУ ИК–5 УФСИН России по Самарской области, осужденный И. нанес сотруднику места лишения свободы – младшему инспектору отдела безопасности, не менее одного удара кулаком правой руки в голову, применив тем самым насилие не опасное для жизни и здоровья в отношении последнего и физическую боль. Осужденный И. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 321 УК РФ. По совокупности приговоров общий срок наказания составил 1 год 8 месяцев лишения свободы в ИК общего режима⁴¹.

Таким образом, за последние 4 года в УФСИН России по Самарской области было совершено 8 случаев дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества⁴². В частности, 7 – были квалифицированы по ч. 2 ст. 321 УК РФ – насилие, не опасное для жизни и здоровья в отношении сотрудников отдела безопасности учреждения. И один случай дезорганизации был квалифицирован по ч. 3 ст. 321 УК РФ, характеризующийся применением насилия опасного для жизни и здоровья в отношении осужденных с целью воспрепятствования исправления и мести за оказанное содействие администрации ИУ. Проведенный анализ позволил сделать вывод об остановке,

⁴¹ Приговор № 1-132/2019 от 2 августа 2019 г. по делу № 1-132/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. Главная. Суды общей юрисдикции. Куйбышевский районный суд г. Самара: офиц. сайт. 22.08.2019 – Режим доступа: [https://sudact.ru/regular/doc/8thrrQXvw5J8/?regular-txt= ®ular-case_doc = ®ular-lawchuninfo=®ular-date_from=02.08.2019®ular-date_to=02.08.2019®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=Куйбышевский+районный+суд+г.+Самары+%28Самарская+область%29®ular-judge=&_id=1619026655539](https://sudact.ru/regular/doc/8thrrQXvw5J8/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchuninfo=®ular-date_from=02.08.2019®ular-date_to=02.08.2019®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=Куйбышевский+районный+суд+г.+Самары+%28Самарская+область%29®ular-judge=&_id=1619026655539) (дата обращения 02.04.2021).

⁴² Материалы преддипломной практики в ФКУ ИК – 15 УФСИН России по Самарской области / Матросова А. Р. (неопубликованный акт).

характеризующейся повышенной опасностью в исправительных учреждениях Самарской области и актуальности изучения уголовно-правовой характеристики деяния, ответственность за которое предусмотрена ст. 321 УК РФ.

2.2. Пробелы законодательной регламентации дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, совершенной в отношении сотрудников отдела охраны и конвоирования

Проблемам законодательной регламентации дезорганизации деятельности учреждений обеспечивающих изоляцию от общества, в том числе и совершенной в отношении сотрудников отдела охраны и конвоирования, специалисты всегда уделяли довольно много внимания. Однако даже при такой актуальности данного вопроса сегодня всё равно остаются вопросы, которые рассмотрены недостаточно полно.

Следует обратить внимание на то, что ключевое понятие «дезорганизация» в ст. 321 УК РФ имеет место только в названии статьи и, к сожалению, не раскрыто в диспозиции нормы. Данное положение вносит теоретическую неопределенность, обуславливая сложности реализации уголовной ответственности за дезорганизацию деятельности исправительных учреждений, совершенную в отношении сотрудников отдела охраны и конвоирования.

Обратимся к значению термина «дезорганизация». Так, по словарю С. И. Ожегова, «дезорганизация» – это нарушение порядка, дисциплины, организованности⁴³. Важно подчеркнуть, что понятие «дезорганизация» напрямую связано с понятием «организации», точнее, выступает прямой его противоположностью.

⁴³ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Азъ, 1994. – С. 459.

Слово «организация» можно понимать в двух значениях – статическом и динамическом. Статическое значение «организации» подразумевает некоторую относительно неизменную категорию, иерархическую систему, внутреннюю структуру учреждения или органа уголовно-исполнительной системы. Своеобразную систему должностных лиц, отделов и структур, координирующих деятельность учреждения, а также созданных для осуществления отдельных направлений деятельности учреждения (тыловое обеспечение, обеспечение режима и законности, организация воспитательной работы и т.д.).

Динамическое значение «организации» представляет собой определённый действующий механизм, включающий деятельность как структурных подразделений, так и отдельных сотрудников, обеспечивающих исполнение уголовных наказаний и иных процессуальных решений.

Именно как нарушение организации в динамическом значении стоит понимать дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, в контексте рассматриваемой статьи.

Отсутствие в диспозиции статьи 321 УК РФ понятия дезорганизации и ее признаков вносит неопределенность и в судебную практику, возникает сложность в квалификации деяний, дезорганизующих деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, совершенных в отношении сотрудников отдела охраны и конвоирования.

Сегодня дезорганизация, как правило, сводится только к применению насилия в отношении лиц, обладающих признаками «потерпевшего».

Разберем пример. Осуждённый применил в отношении сотрудника насилие, не опасное для жизни и здоровья. Сотрудник об этом факте заявил через длительное время, например, через неделю. Все это время учреждение работало в нормальном режиме. После сообщения в органы следствия по указанному факту следует возбудить уголовное дело по ч. 2 ст. 321 УК РФ и привлечь осужденного к уголовной ответственности за дезорганизацию деятельности учреждения. Иными словами, в данном случае понятие

«дезорганизация» выступает в качестве деяния, то есть насилия в отношении сотрудника.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации по поводу убийства сотрудника УИС или осужденного разъяснил, что при наличии определенных признаков, если убийство было совершено со стороны осужденного или заключенного под стражу, то деяние следует квалифицировать по ст. 105 УК РФ, в совокупности со ст. 321 УК РФ⁴⁴. Таким образом дезорганизация является лишь последствием убийства.

Однако дезорганизация деятельности учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, исходя из ее общепринятой дефиниции, может повлечь не только применение насилия, но и иные противоправные действия. На практике возможны случаи попытки дезорганизации без применения насилия к сотрудникам отдела охраны и конвоирования, в частности, выведение из строя объектов, обеспечивающих функционирование учреждения (автотранспорта, электроустановок, систем отопления, водоснабжения, канализации, связи), порча продуктов питания и т.п. Также важно понимать, что и не каждое насилие в отношении сотрудника отдела охраны и конвоирования влечет за собой дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Хотя подобное поведение со стороны осужденных и лиц, содержащихся под стражей, несомненно, может создать предпосылки для возникновения ситуации, влекущей за собой дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Поэтому считаем, что диспозиция ст. 321 УК РФ должна в обязательном порядке содержать перечень признаков дезорганизации, включая как насильственные, так и ненасильственные действия.

⁴⁴ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ: текст с изменениями и дополнениями на 03 марта 2015 г. № 9 [принят 27 января 1999 г. № 1] // Российская газета. – 6 марта. – 2015.

На основании вышеизложенного можно сформулировать следующее определение дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества – это результат противоправных действий лиц, выражающийся в нарушении нормального функционирования отдельных структурных подразделений и (или) всего учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества. Данное определение должно лечь в основу диспозиции ст. 321 УК РФ, что позволит конкретизировать квалифицируемые действия по данной норме и исключить проблемы отграничения от смежных составов.

Статья 16 УИК РФ определяет перечень учреждений и органов, которые исполняют наказание. К таким учреждениям и органам относятся: органы уголовно-исполнительной системы, дисциплинарные воинские части, командования воинских частей и гарнизонов.

Также к исполнению наказания могут привлекаться: а) персонал организаций, в которых осужденные выполняют трудовые функции; б) администрация учреждений и органов уполномоченных прекратить занятие определенными видами деятельности; в) соответствующие органы и должностные лица, ранее присвоившие осужденному государственную награду, классный чин, специальное звание. Данные учреждения и органы не относятся к исполняющим наказание, поскольку исполнение наказания для них не является их первоначальной, основной задачей, а является исключительно дополнительной функцией, также они не исполняют какого-либо вида наказания, а лишь наказания в отношении конкретных лиц. Следовательно, деятельность таких учреждений и органов не охватывается ст. 321 УК РФ⁴⁵.

⁴⁵ Дергачёв А. В. Организация режима в исправительных учреждениях: состояние, проблемы, перспективы // Вестник Кузбасского института ФСИН России. – 2014. – № 5. – С. 13.

Деятельность суда, осуществляющаяся в исполнении приговора в случае назначения штрафа, лишения специального воинского звания, классного чина, почетного звания, государственной награды также не может быть объектом указанного преступления, поскольку подпадает под действие иной специальной нормы ст. 296, относящейся к преступлениям против судебной системы.

Аналогичная ситуация состоит и с осужденными, местом отбывания которых являются дисциплинарные воинские части, а преступные деяния содержащихся там осужденных квалифицируются по нормам главы 33 УК РФ, следовательно их действия не могут подпадать под рассматриваемую нами статью.

Отдельное внимание обратим на формулировку диспозиции ч. 3 ст. 321 УК РФ: «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой либо с применением насилия, опасного для жизни и здоровья». Таким образом, если из контекста данной диспозиции убрать словосочетание «организованной группой», то по факту получается «применение насилия не опасного для жизни и здоровья в отношении осужденного, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья».

Исходя из вышесказанного считаем необходимым внести изменения в формулировку ч. 3 ст. 321 УК РФ, отредактировав и изменив её во вторую часть указанной нормы.

Для исключения указанных выше неточностей и противоречий в формулировке диспозиции ст. 321 УК РФ, а также с учетом поправок, предложенных нами в 1 главе, и совместно с мнением Т. А. Хмелевской по данному вопросу, возможной представляется следующая конструкция уголовно-правовой нормы.

«Статья 321. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества

1. Дезорганизация, то есть умышленное уничтожение или повреждение имущества, обеспечивающего функционирование учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, а также жизнедеятельность находящихся в них лиц, совершенное с целью нарушения нормального функционирования отдельных структурных подразделений и (или) всего учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, сопряженная с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья либо угрозой убийством в отношении работника места лишения свободы или места содержания под стражей в связи с осуществлением им служебной деятельности, а равно в отношении осужденного с целью воспрепятствовать исправлению осужденного или из мести за оказанное им содействие администрации учреждения или органа уголовно-исполнительной системы – наказываются лишением свободы на срок до пяти лет.

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные организованной группой либо применение насилия, опасного для жизни и здоровья в отношении лиц и по тем же основаниям, указанным в части первой настоящей статьи, – наказываются на срок от пяти до двенадцати лет»⁴⁶.

Выводы по второй главе.

Подводя итог изучению второй главы, отметим, что дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества по составу уголовно-правовой нормы схожа с преступлениями: против личности ст. ст. 111, 112, 115 – 117, 119 УК РФ; против общественной безопасности ст. 212 УК РФ и против правосудия ст. 296 УК РФ.

Проведенный анализ данных, полученных в ходе прохождения преддипломной практики в ФКУ ИК–15 УФСИН России по Самарской области, позволил сделать общий вывод об остановке, характеризующейся

⁴⁶ Хмелевская Т. А. Вопросы квалификации дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2015. – № 24. – С. 84.

повышенной опасностью в исправительных учреждениях Самарской области и актуальности изучения уголовно-правовой характеристики деяния, ответственность за которое предусмотрена ст. 321 УК РФ.

В настоящее время существуют проблемы законодательной регламентации дезорганизации нормальной деятельности учреждений обеспечивающих изоляцию от общества, которые рассмотрены в параграфе 2.2, что, в свою очередь предопределило предложение о создании новой конструкции ст. 321 УК РФ.

«Статья 321. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества

1. Дезорганизация, то есть умышленное уничтожение или повреждение имущества, обеспечивающего функционирование учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, а также жизнедеятельность находящихся в них лиц, совершенное с целью нарушения нормального функционирования отдельных структурных подразделений и (или) всего учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, сопряженная с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья либо угрозой убийством в отношении работника места лишения свободы или места содержания под стражей в связи с осуществлением им служебной деятельности, а равно в отношении осужденного с целью воспрепятствовать исправлению осужденного или из мести за оказанное им содействие администрации учреждения или органа уголовно-исполнительной системы – наказываются лишением свободы на срок до пяти лет.

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные организованной группой либо применение насилия, опасного для жизни и здоровья в отношении лиц и по тем же основаниям, указанным в части первой настоящей статьи, – наказываются на срок от пяти до двенадцати лет».

Заключение

Подводя итог исследованию, отметим, что уголовная ответственность за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, предусмотрена ст. 321 УК РФ.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ, являются наиболее важные общественные отношения, обеспечивающие нормальную управленческую деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, что вполне обосновывает расположение ст. 321 «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества» в гл. 32 «Преступления против порядка управления» УК РФ.

В настоящее время, к сожалению, в законодательстве отсутствует определение «потерпевший» относительно ст. 321 УК РФ, что, в свою очередь, влечет за собой многочисленные споры и проблемы при квалификации по данному составу преступления. Согласно диспозиции ч. 2 ст. 321 УК РФ потерпевшими могут выступать близкие лица выше указываемой категории сотрудников УИС. Считаем, что следует решить вопрос о расширении круга потерпевших по данной статье, и в диспозиции ст. 321 УК РФ заменить слово «сотрудник» на «работник мест лишения свободы», тем самым включая в категорию потерпевших не только аттестованных сотрудников, но и вольнонаёмный персонал.

Также считаем нужным исключить из диспозиции рассматриваемой статьи категорию «близкие люди», поскольку дезорганизация учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, по нашему мнению, осуществляется исключительно внутри исправительного учреждения осужденными, подозреваемыми или обвиняемыми.

Объективная сторона дезорганизации может быть проявлена в трех действиях, где наличие хотя бы одного действия уже дает основание, считать лицо виновным в совершении дезорганизации: 1) применение насилия, не опасного для жизни или здоровья осужденного, либо угроза применения

насилия в отношении него. В данном случае обязательным элементом является цель – воспрепятствовать исправлению осужденного или из мести за оказанное им содействие администрации учреждения или органа уголовно-исполнительной системы; 2) применение насилия, не опасного для жизни или здоровья сотрудника; 3) угроза применения в отношении него и его близких насилия. Однако обратим внимание, что обязательным элементом последних двух действий является связь между посягательством на потерпевшего с осуществлением им служебной деятельности.

Часть третья рассматриваемого состава преступления представляет его квалифицированный состав – действия, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 статьи, совершенные организованной группой. Также отягчающим обстоятельством в ч. 3 чт. 321 УК РФ применительно к теме нашего исследования является применение насилия к сотрудникам отдела охраны и конвоирования, либо их близким, опасного для жизни или здоровья. Определение признаков такого насилия дано в ст. 111, 112 и 115 УК РФ.

Состав преступления формальный, т.е. деяние считается оконченным с момента высказывания угрозы сотрудникам отдела охраны и конвоирования учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, о применении к ним или их близким насилия, или реальное применение такого к этой же категории лиц.

Общественно-опасное деяние может быть квалифицировано по ст. 321 УК РФ только в том случае, если оно было связано со служебной деятельностью сотрудников отдела охраны и конвоирования. Общественная опасность дезорганизации состоит в том, что она оказывает негативное воздействие не только на нормальную деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, но и, как показывает практика, зачастую сопровождается иными преступлениями (например, убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего), ослабляет авторитет сотрудников УИС и усиливает недоверие к организации системы исполнения наказаний в целом.

Субъективная сторона преступления представлена виной в виде прямого умысла. То есть лицо, которое применило насилие или намеревалось применить его, тем самым угрожая сотруднику отдела охраны и конвоирования, осознавало, что его действия носят общественно опасный характер и желало их совершать.

Мотивом дезорганизации учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, является месть. Цель дезорганизации учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ч. 2, ч. 3 ст. 321 УК РФ) является специальной – воспрепятствовать сотрудникам учреждения, а относительно темы исследования – сотрудникам охраны и конвоирования, осуществлению ими своих служебных обязанностей. Субъект преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ – общий.

В настоящее время возникают некоторые спорные вопросы по поводу квалификации и разграничения дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества и смежных составов преступлений. Причина возникающих споров в ошибочном выборе статьи, содержащей в себе признаки нескольких уголовно-правовых норм.

По составу уголовно-правовой нормы дезорганизация схожа с преступлениями: против личности ст. ст. 111, 112, 115 – 117, 119 УК РФ; против общественной безопасности ст. 212 УК РФ и против правосудия ст. 296 УК РФ. Проанализировав некоторые отличия дезорганизации учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, от смежных составов преступлений, можно исключить ошибки в юридической практике.

Для исключения неточностей и противоречий в формулировке диспозиции ст. 321 УК РФ с учетом мнений ряда исследователей предлагаем новую конструкцию ст. 321 УК РФ:

«Статья 321. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества

1. Дезорганизация, то есть умышленное уничтожение или повреждение имущества, обеспечивающего функционирование учреждений,

обеспечивающих изоляцию от общества, а также жизнедеятельность находящихся в них лиц, совершенное с целью нарушения нормального функционирования отдельных структурных подразделений и (или) всего учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, сопряженная с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья либо угрозой убийством в отношении работника места лишения свободы или места содержания под стражей в связи с осуществлением им служебной деятельности, а равно в отношении осужденного с целью воспрепятствовать исправлению осужденного или из мести за оказанное им содействие администрации учреждения или органа УИС – наказываются лишением свободы на срок до пяти лет.

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные организованной группой либо применение насилия, опасного для жизни и здоровья в отношении лиц и по тем же основаниям, указанным в части первой настоящей статьи, – наказываются на срок от пяти до двенадцати лет».

Библиографический список

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 04 июля 2020 г.

2. Уголовный Кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 05 апреля 2021 г. № 59-ФЗ [принят 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 05 апреля 2021 г.

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 05 апреля 2021 г. № 78-ФЗ [принят 08 января 1997 г. № 1-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 05 апреля 2021 г.

4. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 05 апреля 2021 г. № 78-ФЗ [принят 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 05 апреля 2021 г.

5. О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 30 апреля 2021 г. № 116-ФЗ [принят 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 30 апреля 2021 г.

6. Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы: приказ Министерства

юстиции Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 29 января 2021 г. № 6 [принят 14 октября 2005 г. № 189] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 09 февраля 2021 г.

7. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Министерства юстиции Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 29 января 2021 г. № 6 [принят 16 декабря 2016 г. № 295] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 09 февраля 2021 г.

8. Об утверждении примерных структур и расчетов штатной численности начальствующего состава, рабочих и служащих исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы и методических рекомендаций по разработке их штатных расписаний: приказ ФСИН России: текст с изменениями и дополнениями на 23 апреля 2010 г. № 170 [принят 17 марта 2008 г. № 154] // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2011. – № 1.

9. Об утверждении Порядка обращения со служебными животными в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: приказ ФСИН России [принят 31 декабря 2019 г. № 1210] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 29 января 2020 г.

Научные, учебные, справочные издания

10. Алексеев А. И. Криминология: курс лекций / А. А. Алексеев. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЩИТ, 2000. – 429 с.

11. Ветров Н. И. Уголовное право. Особенная часть: учебник для ВУЗов / Н. И. Ветров. – М.: Юнити-Дана, 2000. – 544 с.

12. Горбунов А. А. Уголовно-правовые вопросы борьбы

с дезорганизацией деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: монография / А. А. Горбунов. – Рязань: Академия ФСИН России, 2010. – 141 с.

13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков [и др.]; под ред. А. В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2016. – 792 с.

14. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII – VIII / В. М. Лебедев [и др.]; ответственный редактор В. М. Лебедев. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 371 с.

15. Мошков Т. А. Насилие в местах лишения свободы: криминологическая характеристика и квалификация: монография / отв. ред. А. И. Чучаев. – М.: Академия права и управления ФСИН России, 2011. – 217 с.

16. Назаров С. В. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: уголовно-правовое и криминологическое исследование: монография / С. В. Назаров. – Владимир: ВЮИ Минюста России, 2004. – 140 с.

17. Наумов А. В. Применение уголовно-правовых норм: учеб. пособие / А. В. Наумов. – Волгоград: Высш. следств. школа МВД СССР, 1973. – 176 с.

18. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Л. Д. Гаухмана и С. В. Максимова. – М.: Юриспруденция, 2009. – 417 с.

19. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, 2010. – 642 с.

Материалы периодической печати

20. Власов Ю. В. Проблемы конструкции и содержания ст. 321 УК РФ / Ю. В. Власов // Уголовное право. – 2006. – № 2. – С. 14–19.

21. Горшкова Н. А. Особенности насилия, применяемого осужденными при совершении преступления, предусмотренного статьей 321 УК РФ / Н.А. Горшкова // Вестник Владимирского юридического института. – 2011. – № 4 (21). – С. 10–14.
22. Дергачёв А. В. Организация режима в исправительных учреждениях: состояние, проблемы, перспективы / А. В. Дергачев // Вестник Кузбасского института ФСИН России. – 2014. – № 5. – С. 13–15.
23. Журавлев М. П. Уголовная ответственность осужденных к лишению свободы / М. П. Журавлев // Российская юстиция. – 2004. – № 7. – С. 29–31.
24. Комиссаров В. С. Уголовно-исполнительное право РФ / В. С. Комиссаров // Юрист. – 2005. – № 2. – С. 215–220.
25. Красильникова М. С. Дискуссионные вопросы юридической оценки действий, дезорганизующих работу учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества / М. С. Красильникова // Вестник Кузбасского института. – 2018. – № 3 (36). – С. 37–41.
26. Латыпова Д. М. Проблемные аспекты законодательной регламентации дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества / Д. М. Латыпова, К. А. Насреддинова // Вестник Владимирского юридического института ФСИН России. – 2016. – № 2 (39). – С. 27–30.
27. Латыпова Д. М. Вопросы квалификации насилия, совершенного в отношении сотрудников исправительного учреждения / Д. М. Латыпова // Вестник Самарского юридического института. – 2012. – № 1 (6). – С. 71–74.
28. Незнамова З. А. Особенности уголовной ответственности осужденных к лишению свободы / З. А. Незнамова // Вестник Ленинградского университета им. А. С. Пушкина. – 2014. – № 4. – С. 22–24.
29. Рудый Н. К. Уголовно- правовая охрана служебной деятельности и личности сотрудников при дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества / Н. К. Рудый // Уголовно-

исполнительная система: право, экономика, управление. – 2007. – № 6. – С. 11–14.

30. Шеслер А. В. «Редакция статьи 321 УК РФ нуждается в изменениях» / А. В. Шеслер, Т. Г. Антонов // Вестник Кузбасского института. – 2013. – № 5. – С.42–46.

31. Шеслер А. В. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации / А. В. Шеслер, М. В. Киселев // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): сборник тезисов выступлений и докладов участников (г. Рязань, 21–23 нояб. 2017 г.). – Рязань: Академия ФСИН России, 2017. – С 86–92.

Диссертации и авторефераты

32. Прасолова И. Г. Уголовная ответственность за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: дис. ... канд. юрид. наук / И. Г. Прасолова. – Ростов-н/Д.: Ростовский юридический институт МВД РФ, 2007. – 197 с.

33. Хохрин С. А. Массовые беспорядки, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / С. А. Хохрин. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2011. – 204 с.

Материалы юридической практики

34. Материалы преддипломной практики в ФКУ ИК–15 УФСИН России по Самарской области / Матросова А. Р. (неопубликованный акт).

35. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ: текст с изменениями и дополнениями на 03 марта 2015 г. № 9 [принят 27 января 1999 г. № 1] // Российская газета. – 6 марта. – 2015.

Электронные ресурсы

36. Архив Кочубеевского районного суда Ставропольского края. Уголовное дело № 25–42/2009 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. Главная. Суды общей юрисдикции: офиц. сайт. 29.05.2020 – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-kochubeevskii-raionnyi-sud-stavropolskii-krai/> (дата обращения: 29.11.2020).

37. Дело № 89-О07-22 [Электронный ресурс] // Договор - Юрист.Ру. Главная. Судебная практика: офиц.сайт – 12.08.2007 – Режим доступа: https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/89-о07-22/ (дата обращения: 22.03.2021).

38. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2016- 2020 гг. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. Главная. Судебная статистика. Данные судебной статистики: офиц. сайт. 01.04.2021 – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 22.04.2021).

39. Приговор № 1-195/2016 от 3 июня 2016 г. по делу № 1-195/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. Главная. Суды общей юрисдикции. Центральный районный суд (г. Тольятти): офиц. сайт. 18.06.2016 – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/188EEYk17TJO/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=ч.+2+ст.+321®ular-date_from=03.06.2016®ular-date_to=03.06.2016®ular-workflow_stage=®ular-area=1000®ular-court=Центральный+районный+суд+г.+Тольятти+%28Самарская+область%29&r1619024898128 (дата обращения: 02.04.2021).

40. Приговор № 1-149/2016 от 27 мая 2016 г. по делу № 1-149/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. Главная. Суды общей юрисдикции. Красноглинский районный суд г. Самары: офиц. сайт. 06.06.2016 – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/vODZEpw16ed8/?regular-casr-lawchunkinfo=Статья+321.+Дезорганизация+деятельности+учреждений%2C+обеспечивающих+изоляцию+от+общества%28УК+РФ%29®ular-date_from=27.05.2016®ular-date_to=27.05.2016®ular-workflow_stage=®ular-area=1000&judge=&_=1619025311661 (дата обращения: 02.04.2021).

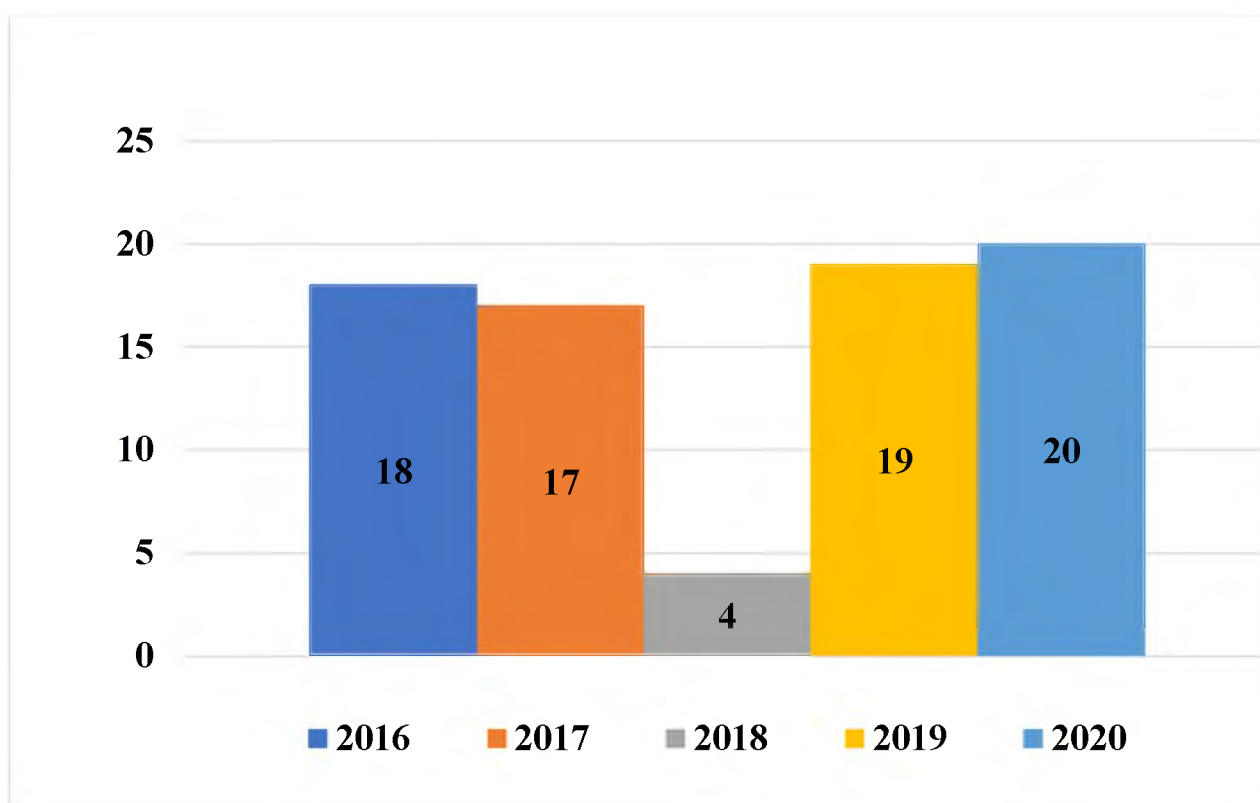
41. Приговор № 1-505/2016 от 14 декабря 2016 г. по делу № 1-505/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. Главная. Суды общей юрисдикции. Комсомольский районный суд г. Тольятти: офиц. сайт. 28.01.2016 – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/?page=3®ularcourt=Комсомольский+районный+суд+г.+Тольятти+%28Самарская+область%29®ular-date_from=14.12.2016®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=14.12.2016®ular-txt=&_=1619026326765®ular-judge= (дата обращения: 02.04.2021).

42. Приговор № 1-132/2019 от 2 августа 2019 г. по делу № 1-132/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. Главная. Суды общей юрисдикции. Куйбышевский районный суд г. Самара: офиц. сайт. 22.08.2019 – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/8thrrQXvw5J8/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=02.08.2019®ular-date_to=02.08.2019®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=Куйбышевский+районный+суд+г.+Самары+%28Самарская+область%29®ular-judge=&_=1619026655539 (дата обращения: 02.04.2021).

43. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Главная. Документы. Статистические данные. Основные статистические данные о деятельности

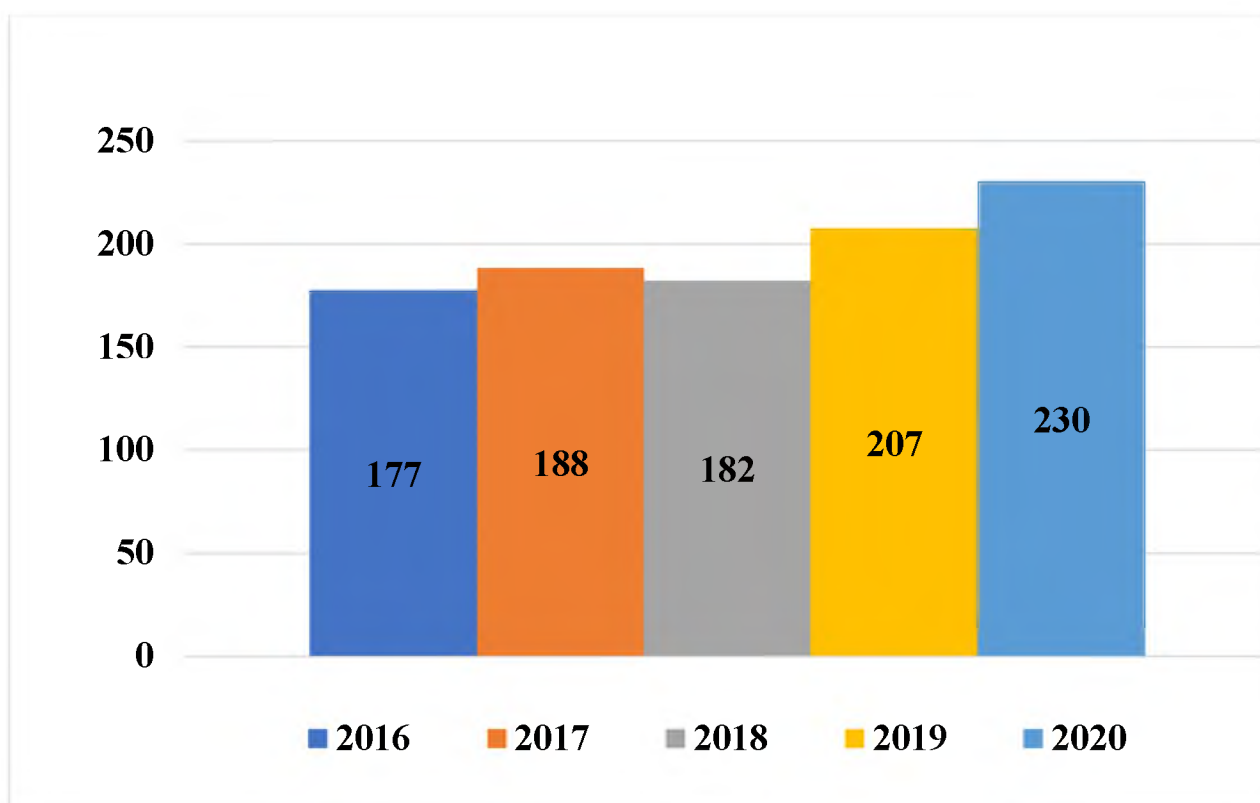
органов прокуратуры: офиц. сайт. 25.02.2020 – Режим доступа:
<http://genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения: 16.11.2020).

**Количество случаев угрозы применения насилия в отношении
сотрудника мест лишения свободы⁴⁷**

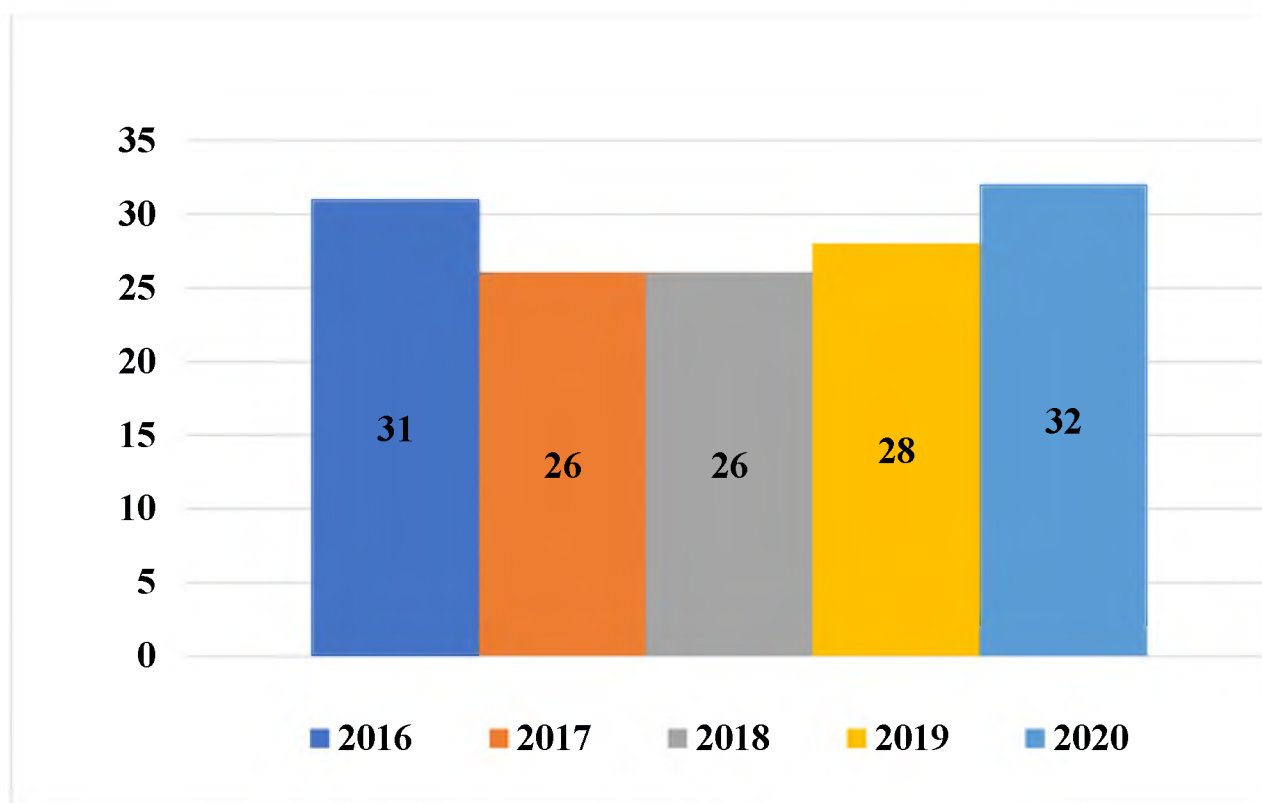
⁴⁷ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2016-2020 гг. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. Главная. Судебная статистика. Данные судебной статистики: офиц. сайт. 01.04.2021 – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения (22.04.2021)).

Количество случаев применения насилия, не опасного для жизни и здоровья в отношении сотрудников мест лишения свободы⁴⁸

⁴⁸ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2016-2020 гг. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. Главная. Судебная статистика. Данные судебной статистики: офиц. сайт. 01.04.2021 – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 22.04.2021).

Количество случаев дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, совершенной организованной группой или с применением насилия, опасного для жизни⁴⁹

⁴⁹ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2016-2020 гг. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. Главная. Судебная статистика. Данные судебной статистики: офиц. сайт. 01.04.2021 – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения (22.04.2021)).